
МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА СМЕТАНКИНА
(1923–2011)

1 августа 2011 г. в Буа-Коломб, одном из ближних пригородов Парижа, в своем доме на 89-м году жизни скончалась Мария Васильевна Сметанкина, урожденная Гудкова. Трагическую весть сообщил мне по телефону в тот же день муж усопшей — Андрей Львович Сметанкин.

Вместе с горечью утраты вновь пришло обостренное осознание того, что историческое Русское Зарубежье тает на глазах; все чаще, одного за другим, оно теряет своих давних верноподданных.

Мария Васильевна принадлежала ко второй волне эмиграции — миллионам людей (кто их точно сосчитал, кто сочтет?!), которых вынесло на чужбину Второй мировой войной, огульно проклятых здесь и далеко не сразу принятых там. Она родилась 18 апреля 1923 г. в Екатеринославе (Днепропетровске) в семье профессора-филолога Василия Михайловича Гудкова, сыгравшего заметную роль в организации и развитии народного просвещения на юге России в конце XIX — начале XX в. В 1941–1943 гг. Гудковы находились в оккупации и вынужденно покинули родину. В Западной Европе их пути временно разошлись: к концу 1945 г. родители добрались до Франции, а дочь, не зная их судьбы, попала в Голландию. Впрочем, страна тюльпанов не оказала ей гостеприимства. Чудом разыскав родителей, Мария Васильевна в 1946-м соединилась с ними в Курбеуа, близ Парижа, где проживало много русских. Отец, бывший уже в преклонном возрасте (Мария Васильевна — его поздняя дочь от второго брака), вскоре умер. С мамой, Глафирой Викторовной, Мария Васильевна прошла тяжелый начальный путь беженской жизни. С терпением и достоинством преодолев все тяготы и невзгоды, проявив блестящие способности в учебе, получила медицинское образование и стала врачом-дерматологом. Затем трудилась по специальности свыше сорока лет.

Постоянно, до последних дней своих вернейшую опору находила она в Русской православной церкви. Очень важное место в ее жизни занимал родной приход церкви Христа Спасителя в Аньере (соседний с Курбеуа и Буа-Коломб пригород Парижа), в котором она состояла 65 лет. Эта — по форме — маленькая домовая церковь по духовному масштабу, по составу прихожан была подлинным храмом, одним из соборных, знаковых центров русской Франции. Ее многолетним настоятелем был известный в зарубежье священнослужитель владыка Мефодий Кампанский (Кульман), а первым старостой — генерал граф М.Н. Граббе.

Не случайно Мария Васильевна, не имея прежде литературного опыта, на склоне лет почувствовала позыв написать небольшую книгу, посвященную памяти своих духовных наставников — прежде всего монахини матери Нонны (Л.С. Волковой), полжизни посвятившей аньерскому приходу, «служению Богу и людям». Автор и главная героиня книги были очень близки духовно. С благодарностью начертав светлый образ монахини, Мария Васильевна немало внимания уделила и владыке Мефодию, и прихожанам. Кроме того, она осветила отдельные эпизоды богатой истории своего храма, в частности возобновление паломнических поездок на Святую землю, организатором которых стал архимандрит, впоследствии епископ Мефодий, а М.В. Сметанкина не раз была среди паломников.

Перед отпеванием Марии Васильевны, проходившем 4 августа в Свято-Александро-Невском кафедральном соборе на рю Дарю при немалом стечении народа, близко знавшая ее игуменья женского монастыря Покрова Божьей Матери в Бюсси-ан-От мать Ольга (Е.И. Слезкина) произнесла трогательную речь. Среди главных заслуг покойной назвала и эту книгу как свидетельство не только творческого начала личности, но и деятельного благородства души.

Не без гордости заметим, что книга Марии Васильевны «Мать Нонна: Сестра милосердия Российского Красного Креста Лидия Савельевна Волкова (1896–1975)» (М., 2009) достойно издана Домом русского зарубежья, с которым семью Сметанкиных связывают годы дружбы и сотрудничества. Мария Васильевна и ее супруг Андрей Львович — их союз длился почти полвека — неоднократно передавали нашему Дому ценные дары: книги, журналы, фотографии, документы, коллекцию эмигрантских открыток, насчитывающую около полутора тысяч штук. Все это говорит и о чувстве исторической ответственности, присущем Марии Васильевне, которая тщательно хранила попадавшие в ее руки архивные материалы. Обладая хорошим эстетическим вкусом, она знала толк в живописи, предметах прикладного искусства.

Общаясь с ней много лет, пользуясь неизменным гостеприимством, добротой и доверием Сметанкиных, я не раз находил поддержку в делах, связанных с выполнением задач нашего Дома, миссия которого вызывала горячее одобрение у Марии Васильевны.

Искренне и глубоко скорбя по ушедшей, будем помнить ее вклад в память о всемирном русском рассеянии. Будем спешить и в своем труде, в стремлении успеть собрать последние свидетельства бытия незримого великого континента, имя которому Русское Зарубежье.

И.В. Домнин